

Полицейская и следственная деятельность

Правильная ссылка на статью:

Пинягина Е.С. Назначение наказания за самоуправство: анализ практики и пути оптимизации // Полицейская и следственная деятельность. 2025. № 4. DOI: 10.25136/2409-7810.2025.4.77486 EDN: SGLNFQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77486

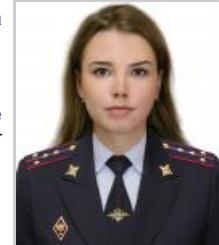
Назначение наказания за самоуправство: анализ практики и пути оптимизации

Пинягина Екатерина Сергеевна

ORCID: 0009-0009-1915-8901

переводчик-методист отдела международного сотрудничества; Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

198264, Россия, г. Санкт-Петербург, пр-кт Ветеранов, д. 171 к. 5, кв. 1900

✉ katena111@yandex.ru

[Статья из рубрики "Комментарий законодательства"](#)

DOI:

10.25136/2409-7810.2025.4.77486

EDN:

SGLNFQ

Дата направления статьи в редакцию:

23-12-2025

Дата публикации:

30-12-2025

Аннотация: статья посвящена анализу практики назначения наказаний за совершение самоуправства (статья 330 УК РФ) в Российской Федерации, выявлению проблем и противоречий в применении различных видов наказаний, предусмотренных санкциями данной статьи, и разработке путей оптимизации. Результаты проведенного исследования выявили ряд значимых проблем, включая тенденцию к необоснованному снижению судами оценки общественной опасности самоуправства, что проявляется в назначении штрафов ниже минимального предела и широком применении условного лишения свободы, даже в случаях насилиственного самоуправства. Отмечены случаи назначения реальных наказаний за ненасильственное самоуправство, в то время как за насилиственные действия, квалифицируемые по ч. 2 ст. 330 УК РФ, назначается

условное осуждение. Выявлена формальность в подходах судов к определению обязанностей, возлагаемых на условно осужденных, что снижает эффективность профилактического воздействия наказания. Методологическую основу исследования составил диалектический подход и различные методы научного познания, применяемые в юриспруденции: системный и формально-логический. Наряду с методами теоретического исследования применялись методы анализа и синтеза. Научная новизна исследования заключается в выявлении дисбаланса в применении различных видов наказаний за самоуправство и обосновании необходимости оптимизации назначения наказания. Предлагаемые в статье выводы и рекомендации направлены на расширение санкции ч. 2 ст. 330 УК РФ такими видами наказаний, не связанными с лишением свободы, как исправительные и обязательные работы, а также на ужесточение требований к содержанию обязанностей, возлагаемых на условно осужденных, с целью повышения эффективности условного осуждения как меры уголовно-правового воздействия, и подчеркивается необходимость более объективного подхода к определению степени общественной опасности каждого конкретного деяния при назначении наказания за самоуправство. Реализация этих мер позволит повысить эффективность уголовно-правового воздействия и обеспечить справедливость при назначении наказания за самоуправство.

Ключевые слова:

самоуправство, назначение наказания, условное осуждение, штраф, исправительные работы, обязательные работы, дифференциация ответственности, судебная практика, степень общественной опасности, ресоциализация

Введение

Назначение наказания является важнейшим этапом правоприменительной деятельности, во многом завершающим сложный процесс социальной и правовой оценки совершенного лицом общественно опасного поступка. Значимость законного и эффективного наказания признается всеми без исключения: специалистами в области уголовного права, политиками, простыми гражданами. Большой вклад в дело формирования практики назначения наказания вносит высшая судебная инстанция [\[1, с. 99\]](#). В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» особо подчеркивается, что справедливое наказание способствует решению задач и осуществлению целей, определенных в ст. 2 и 43 УК РФ.

В связи с этим следует признать, что изучение практики назначения уголовных наказаний должно составлять одно из приоритетных направлений научных исследований и выступать областью постоянного профессионального мониторинга. Нельзя сказать, что соответствующая работа не ведется. Суды регулярно публикуют обзоры и обобщения практики, акцентируя внимание на типичных недочетах и ошибках, выходят в свет серьезные научные исследования. Между тем, на наш взгляд, в отечественной науке работ по проблемам назначения наказаний за отдельные виды преступлений крайне мало.

Проблема ответственности за преступления против порядка управления имеет большое значение, так как нарушение установленного порядка управления подрывает стабильность деятельности государственных и муниципальных органов, создает

препятствия для реализации конституционных прав и свобод граждан, а также дезорганизует нормальное функционирование общества в целом [\[2, с. 108\]](#). Эффективная борьба с этими преступлениями является необходимым условием обеспечения верховенства закона и поддержания правопорядка в стране.

Особое место среди преступлений против порядка управления занимает самоуправство. Сущность самоуправства заключается в игнорировании установленного порядка разрешения споров и конфликтов, когда лицо самовольно, без обращения в компетентные органы, реализует какое-либо право. Учитывая изложенное, обращение к анализу практики назначения наказаний за самоуправство представляет собой как обоснованное, так и необходимое действие. Для исследования данного вопроса в качестве первичных научных источников были использованы статистические данные, доступные на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, которые отражают состояние и динамику преступности в стране.

Результаты и обсуждение

Законодатель определяет самоуправство (ч. 1 ст. 330 УК РФ) как преступление небольшой тяжести, в то время как насильственное самоуправство (ч. 2 ст. 330 УК РФ) отнесено к категории преступлений средней тяжести. Таким образом, намерение законодателя основывается на предположении, что самоуправство не представляет собой существенную степень общественной опасности.

Статистика относительно числа зарегистрированных и раскрытых преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 330 УК РФ, незначительна. В 2020 году в РФ было зарегистрировано 1858 преступлений данной категории, в 2021 году – 1638, в 2022 году – 1513, в 2023 году – 1261, а в 2024 году – 1023. Параллельно с этим, количество раскрытий преступлений также снижалось: 1451 в 2020 году, 1303 в 2021 году, 1095 в 2022 году, 950 в 2023 году и 743 в 2024 году. Статистические данные указывают на наличие устойчивой тенденции к уменьшению числа самоуправств. Однако имеется также тенденция на сокращение преступности в целом.

Приведённые сведения указывают на то, что рассматриваемое деяние в общей совокупности преступлений совершается не столь часто. Однако эти факты не следует трактовать как признак отсутствия трудностей в правоприменении, когда речь идёт о вопросах привлечения к уголовной ответственности и назначении адекватного наказания.

По ст. 330 УК РФ действует только система основных наказаний. Это означает, что санкция данной статьи не предусматривает применение дополнительных видов наказаний таких как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы или штраф в качестве дополнительного наказания. Суд, признавая лицо виновным в совершении самоуправства, может назначить только основные виды наказаний, предусмотренные санкцией статьи.

Выбор конкретного вида наказания и его размера находится в компетенции суда, который должен учитывать характер и степень общественной опасности совершенного деяния, личность виновного, а также смягчающие и отягчающие обстоятельства дела [\[3, с. 151\]](#).

Санкции, предусмотренные ст. 330 УК РФ, имеют альтернативный характер. Это дает суду возможность выбрать наиболее справедливое наказание, учитывая степень тяжести

преступления, обстоятельства его совершения и личные характеристики преступника.

Как следует из анализа санкций каждой из частей исследуемой нами статьи, в качестве наказаний за совершение таких деяний законодателем установлены:

- штраф, обязательные либо исправительные работы, или арест (ч. 1 ст. 330 УК РФ);
- принудительные работы, либо арест, или лишение свободы (ч. 2 ст. 330 УК РФ).

Среди указанных выше видов наказаний 5 продолжают применяться, в то время как 1 (арест) не используется, поскольку отсутствуют необходимые условия для его исполнения.

Наряду с наказанием применяется также иная мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, при наличии условий, установленных ст. 76. 2 УК РФ.

Самым распространенным видом наказания, назначаемого по ч. 1 ст. 330 УК РФ является штраф и исправительные работы, далее идут обязательные работы.

Рассмотрим наказание в виде штрафа. Штраф представляет собой довольно действенную форму наказания, способную решить несколько задач: сохранить социальную интеграцию правонарушителя, устрашать потенциальных преступников через материальное воздействие, а также обеспечивать потерпевшему хоть какое-то ощутимое удовлетворение от наблюдения за материальными последствиями наказания виновного [\[4, с. 42\]](#).

В санкции ч. 1 ст. 330 УК РФ установлен его размер до 80 тысяч рублей или в размере заработка платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев. С учетом того, что в силу ст. 46 УК РФ наказание в виде штрафа назначается в размере от 5 тыс. до 5 млн руб., понятно, что санкция носит невысокий карательный потенциал.

Изучение статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации показывают, что суды чаще всего назначают штраф в пределах от 5 до 25 тыс. руб., т.е. штрафы назначаются ниже медианы санкции. Обращает на себя внимание тот факт, что значительной части лиц (1/6-1/4) назначается наказание ниже низшего предела (до 5 тыс. руб.). А размеры штрафа, близкие к максимуму санкции, судами практически не назначаются. Данная тенденция может свидетельствовать о нескольких факторах: во-первых, о стремлении судов к индивидуализации наказания с учетом материального положения виновного; во-вторых, о возможном восприятии судами общественной опасности данного преступления как относительно невысокой, что приводит к назначению более мягких видов наказаний. Важно подчеркнуть, что широкие пределы санкций, предусмотренные ст. 330 УК РФ, предоставляют судам дискреционные полномочия при выборе размера штрафа, что позволяет учитывать различные обстоятельства дела и личность виновного. Кроме того, как вытекает из анализа судебной практики, размер существенного вреда не влияет на размер назначаемого наказания в виде штрафа. Суды применяют индивидуальный подход к назначению наказания в каждом конкретном случае.

В целом наказание в виде штрафа занимает чуть меньше половины случаев (43%), пятая часть приходится на наказание в виде обязательных работ (24%), а четвертая – на наказание в виде исправительных работ (33%). Практически одинаковое количество осужденных к обязательным и исправительным работам можно объяснить тем, что эти виды наказания после изменений 2011 г. сильно сблизились (и те и другие теперь могут

назначаться лицам как имеющим, так и не имеющим основного места работы).

Назначение наказания в виде лишения свободы по ч. 2 ст. 330 УК РФ занимает лидирующие позиции, и это объясняется тем, что принудительные работы рассматриваются как альтернатива лишению свободы и не могут быть назначены в качестве самостоятельного наказания [\[5, с. 73\]](#). В значительной степени принудительные работы выступают «суррогатом» лишения свободы.

Исследование данных судебной статистики, представленных в отчетах Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, указывает на относительно мягкую карательную политику государства. Изучение практики назначения наказания в виде лишения свободы на определенный срок демонстрирует, что 55% всех осужденных получают срок наказания от 1 до 2 лет лишения свободы.

Лишь 10 % осужденных получают наказание свыше 3 до 5 лет лишения свободы. Лишение свободы на более длительные сроки не является типичным для данного вида преступлений и в основном происходит в единичных случаях, в том числе при учете совокупности преступлений или совокупности приговоров.

Исследование показало, что суды достаточно активно применяют условное лишение свободы в соответствии с ст. 73 УК РФ. В среднем, в 60 % случаев, когда суды назначают наказание в виде лишения свободы, это наказание оказывается условным.

Однако вопрос об эффективности условного осуждения вызывает острые дискуссии в научной среде.

Сторонники условного осуждения указывают на его гуманистическую направленность, возможность избежать изоляции осужденного от общества, сохранить его социальные связи и способствовать его ресоциализации [\[6, с. 150\]](#).

Критики условного осуждения обращают внимание на его низкую эффективность в предупреждении рецидива преступлений, формальный характер контроля за условно осужденными и отсутствие реального воздействия на их поведение [\[7, с. 244\]](#).

Вопрос о продолжительности испытательного срока при условном осуждении также остается предметом научной дискуссии. В юридической литературе предлагается установление испытательного срока:

- а) равным наказанию [\[8, с. 122\]](#);
- б) не менее назначенного судом срока наказания [\[9, с. 447\]](#);
- в) в зависимости от вида назначенного наказания [\[10, с. 147\]](#).

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что, назначая наказание в виде условного лишения свободы суды придерживаются мнения, что испытательный срок не может быть меньше назначенного судом срока наказания (испытательный срок может быть равен назначенному наказанию или быть больше назначенного наказания).

Как видно из приведенных выше примеров, при назначении наказания за самоуправство в виде условного осуждения к лишению свободы суд ограничивается возложением обязанностей встать на учет в специализированный государственный орган, осуществляющий контроль за поведением условно осужденных (уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства), являясь на регистрацию в данный

орган и не менять место жительства без уведомления органа. Причем не всегда установлена периодичность и число раз, сколько осужденному необходимо являться на регистрацию в уголовно-исполнительную инспекцию (в основном один раз в месяц, в исключительных случаях – два либо указано обобщенное «периодически являться на регистрацию»).

Другим примером является обязанность не совершать административных правонарушений либо еще более узко – не совершать административных правонарушений в области нарушения общественного порядка и общественной безопасности.

Считаем, что установление таких обязанностей не несет предупредительного воздействия, так как совершение административных правонарушений уже запрещено законом, и любое лицо не должно совершать их.

Мнения среди ученых-юристов по вопросу введения и использования условного осуждения разделились. Дебаты на эту тему начали всплывать еще в дореволюционный период, несмотря на отсутствие данного института в законодательных актах Российской империи.

Результаты исследований, проведенных различными авторами, показывают, что реальные наказания, не связанные с лишением свободы, оказываются более эффективными, чем назначение условного осуждения к лишению свободы, являющегося одной из форм реализации уголовной ответственности [\[11, с. 54\]](#).

Например, В. А. Волколупова отмечает, что лица, осужденные условно, нередко совершают безнаказанно другие правонарушения [\[12, с. 85\]](#). В условиях растущей криминализации общества и снижения уровня правовой культуры, некоторые люди рассматривают условное осуждение как способ избежать наказания [\[13, с. 333\]](#).

Другие исследователи придерживаются противоположной точки зрения, говоря о том, что выбор между условным осуждением и реальным наказанием должен определяться индивидуальными особенностями личности преступника и обстоятельствами совершенного им преступления [\[14, с. 62\]](#). При этом, подчеркивается необходимость усиления контроля за исполнением условного осуждения и повышения эффективности воспитательной работы с условно осужденными [\[15, с. 307\]](#).

В настоящее время существуют проблемы и недостатки, которые приводят к неоднозначной интерпретации и применению нормы, устанавливающей условное осуждение, что затрудняет её использование и снижает эффективность уголовной ответственности.

Анализ судебной практики показывает, что насилиственное самоуправство, предусмотренное ч. 2 ст. 330 УК РФ чаще всего совершается трудоспособными гражданами в возрасте от 30 до 49 лет. При этом значительная часть этих лиц не имеет постоянного места работы и стабильного источника дохода.

В подобных обстоятельствах, назначение условного лишения свободы, хотя и является мерой, позволяющей избежать изоляции от общества, может не оказывать должного профилактического воздействия на преступника. Отсутствие занятости и финансовых ресурсов, вкупе с ощущением безнаказанности, которое может возникнуть при условном осуждении, способны подтолкнуть человека к повторному совершению преступлений.

Проблема заключается в том, что условное осуждение, само по себе, не решает коренных проблем, лежащих в основе преступного поведения. Без решения вопросов трудоустройства, социальной адаптации и оказания психологической помощи, вероятность рецидива остается высокой.

Мы считаем, что нельзя недооценивать значение трудового влияния на осужденных за преступления небольшой и средней тяжести. На наш взгляд, следует расширить применение таких мер наказания, как исправительные и обязательные работы. Положительным аспектом этих видов наказаний является сочетание в них карательного элемента с трудовым воздействием на осужденного, направленным на благо общества. Кроме того, как подчеркивает Н. В. Ольховик, для осужденных, к которым применяются такие меры, следует создавать условия, способствующие их исправлению и предотвращению повторных правонарушений [\[16, с. 475\]](#).

Кроме того, при изучении приговоров более половины насильтственного самоуправства потерпевшие получили легкий вред здоровью либо кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности, поэтому расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека. В данных случаях судами часто назначается наказание в виде условного лишения свободы. Однако лица, совершающие преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 330 УК РФ, не связанное с применением насилия или угрозой его применения, претерпевают реальные наказания, будь то штраф, исправительные либо обязательные работы, хотя совершают преступление меньшей степени тяжести, в отличие от лиц, совершивших насильтственное самоуправство. В связи с этим нельзя назвать наказание в виде условного лишения свободы по ч. 2 ст. 330 УК РФ справедливым. Да, безусловно, отказываться от условного лишения свободы нет необходимости, но в каждом конкретном случае суду следует объективно оценивать степень общественной опасности каждого конкретного деяния и выбирать наиболее справедливую и эффективную меру наказания, способствующую достижению целей уголовного права.

Для более глубокого понимания места ст. 330 УК РФ в системе преступлений против порядка управления и оценки адекватности предусмотренных санкций необходимо провести сравнительный анализ с санкциями, установленными за другие, смежные составы преступлений. Этот анализ позволит выявить возможные диспропорции и определить, насколько наказание за самоуправство соответствует общественной опасности этого деяния по сравнению с другими нарушениями установленного порядка управления.

Так, ст. 318 УК РФ, предусматривающая ответственность за применение насилия в отношении представителя власти, устанавливает санкции, включающие штраф, принудительные работы и лишение свободы. Сопоставление с санкциями, предусмотренными ч. 2 ст. 330 УК РФ (самоуправство, совершенное с применением насилия или угрозой его применения), выявляет определенную соразмерность, поскольку обе нормы предусматривают возможность лишения свободы. Тем не менее, возникает вопрос о том, в полной ли мере учитывается различная степень общественной опасности этих деяний. Насилие в отношении представителя власти посягает на авторитет государственной власти, в то время как насильтственное самоуправство, как правило, направлено на нарушение конкретных прав и интересов граждан или организаций. Возможно, требуется более дифференцированный подход к определению санкций, учитывающий не только наличие насилия, но и объект посягательства.

В отличие от этого, санкции ст. 319 УК РФ, предусматривающая ответственность за

оскорблении представителя власти, устанавливает значительно более мягкие санкции, ограничиваясь штрафом, обязательными и исправительными работами. Отсутствие лишения свободы в санкции ст. 319 УК РФ подчеркивает меньшую степень общественной опасности данного деяния по сравнению с насилиственными преступлениями против представителей власти. Однако и здесь важно учитывать контекст: в некоторых случаях самоуправство, не связанное с насилием, может причинить более значительный вред, чем словесное оскорбление представителя власти.

Сложившаяся практика применения данной нормы обнаруживает тенденцию к преимущественному назначению наказаний, не связанных с лишением свободы, даже в случаях насилиственного самоуправства, что, на наш взгляд, не всегда соответствует принципам справедливости и соразмерности. Это, в свою очередь, может свидетельствовать о необходимости пересмотра санкций, предусмотренных статьей 330 УК РФ, с целью обеспечения более адекватного реагирования на различные формы и степени общественной опасности данного преступления.

С учетом вышесказанного, представляется, что аргументы в пользу расширения санкции ч. 2 ст. 330 УК РФ и включения в нее таких видов наказаний, как исправительные и обязательные работы, выглядят вполне обоснованно. В случаях, когда насилиственное самоуправство не повлекло серьезных последствий для потерпевшего, назначение реального наказания, предусматривающего общественно полезный труд, может оказаться более эффективным, чем условное осуждение, которое зачастую сводится к формальному исполнению обязанностей, возлагаемых на условно осужденного.

Считаем целесообразным расширить санкцию ч. 2 ст. 330 УК РФ такими наказаниями, не связанными с лишением свободы, как исправительные, обязательные работы. В настоящее время такой вид наказания по ч. 2 ст. 330 УК РФ назначается крайне редко в порядке применения ст. 64 УК РФ, так как санкция статьи их не предусматривает. Между тем исправительные либо обязательные работы могут быть эффективной в целях исправления осужденного и его ресоциализации. Активное участие в жизни общества, формирование трудовых навыков и осознание последствий своих действий могут сыграть важную роль в предотвращении повторных правонарушений.

При причинении средней тяжести вреда здоровью обвиняемому следует назначать реальное лишение свободы.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие **выводы**:

1. Самоуправство, несмотря на относительно небольшое количество регистрируемых случаев, представляет собой серьезную угрозу для установленного порядка управления и требует адекватного уголовно-правового реагирования.
2. Существующая система наказаний за самоуправство характеризуется ограниченным набором санкций и преобладанием условного осуждения, что не всегда соответствует принципам справедливости и соразмерности.
3. Необходимо расширить санкцию ч. 2 ст. 330 УК РФ, включив в нее такие виды наказаний, как исправительные и обязательные работы, а также разработать более четкие критерии назначения реального лишения свободы при совершении насилиственного самоуправства.
4. Совершенствование уголовного законодательства и правоприменительной практики в

части назначения наказаний за самоуправство будет способствовать повышению эффективности борьбы с данным видом преступлений и укреплению законности и правопорядка в стране.

Библиография

1. Сафин Л. Р. Наказание в УК РФ и российской уголовно-правовой доктрине: понятие, система и классификация // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 164, № 4. С. 99-112. DOI: 10.26907/2541-7738.2022.4.99-112. – EDN WPLKEO.
2. Кузнецов А. П. Преступления против порядка управления: юридическая характеристика, проблемы классификации // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 2. С. 106-110. – EDN YIUHCN.
3. Васильева Я. Ю. Понятие и характеристика общих начал назначения наказания по российскому уголовному законодательству // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 8-9. С. 149-155. – EDN XBSYRX.
4. Антипина А. А., Тарасов А. А. Наказание в виде штрафа: проблемы законодательного закрепления, назначения и исполнения // E-Scio. 2020. № 2(41). С. 41-46. – EDN BRRZZD.
5. Блюменталь О. И. Принудительные работы как альтернатива лишению свободы // Молодой ученый. 2022. № 7(402). С. 73-75. – EDN WHQPTQ.
6. Богачева Н. С. Общие начала назначения наказания в уголовном праве России // Вестник международного Института управления. 2017. № 1(143). С. 14-18. – EDN YMHMNN.
7. Лопашенко Н. А. Уголовная политика. Москва: Волтерс Клювер, 2009. 579 с. ISBN 978-5-466-00377-2. – EDN QQZKED.
8. Веретина Ю. А. Испытательный срок при условном осуждении по Уголовному кодексу Российской Федерации // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2017. Т. 2, № 1. С. 120-126. – EDN XXHDQH.
9. Рашидов Э. Н. Актуальные аспекты института условного осуждения в современном российском уголовном праве // Вестник науки. 2025. Т. 3, № 11(92). С. 443-452. – EDN YPXRNO.
10. Иванова Е. А. О практике назначения наказания за неправомерный оборот средств платежей // Государственная служба и кадры. 2021. № 2. С. 147-149. DOI: 10.24411/2312-0444-2021-2-147-149. – EDN LGRQFS.
11. Ольховик Н. В. Эффективность исполнения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 1. С. 51-59. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(1).51-59. – EDN YWXFUM.
12. Сергеевский Н. Д. Избранные труды; отв. ред. А. И. Чучаев. Москва: Буковед, 2008. (Серия "Право"). ISBN 978-5-903331-12-3. – EDN QQMHCB.
13. Ковалев О. Г. Современные правовые и организационные проблемы применения и исполнения условного осуждения // Право и управление. 2024. № 9. С. 333-337. DOI: 10.24412/2224-9133-2024-9-333-337. – EDN STCOAW.
14. Скиба А. П., Мяханова А. Н., Эрхитуева Т. И. Условное осуждение и условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: юридическая природа и основания применения. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2020. 104 с. ISBN 978-5-9793-1542-3. – EDN ATTILX.
15. Черевко В. В. Условное осуждение как средство для достижения целей уголовного

наказания // Вестник Академии управления и производства. 2023. № 2. С. 307-312. – EDN RUBZBM.

16. Ольховик Н. В. Меры предупреждения рецидивной преступности и воспитательная работа с осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30, № 3. С. 470-484. DOI: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).3.470-484. – EDN XUKQBR.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью «Назначение наказания за самоуправство: анализ практики и пути оптимизации»

1. Предмет исследования автором сформулирован четко: это судебная практика назначения наказания по ст. 330 УК РФ (самоуправство и насилиственное самоуправство). Автор целенаправленно анализирует итоговую стадию уголовно-правового воздействия (назначение наказания), что позволяет оценить эффективность нормы.

2. Методология исследования

Методологическая основа включает анализ судебной статистики, формально-юридический анализ санкций и обобщение судебной практики. Эмпирическая база (данные Судебного департамента) подобрана корректно. На наш взгляд, следует усилить сравнительный аспект: уместно краткое сопоставление со смежным составом административного правонарушения (ст. 19.1 КоАП РФ) для более четкого разграничения применения уголовного законодательства, а также сравнение структуры санкций ст. 330 УК РФ со смежными преступлениями против порядка управления.

3. Актуальность работы обоснована убедительно. Исследование проблем назначения наказания за преступления средней и небольшой тяжести, а также поиск баланса между карательным и воспитательным воздействием отвечает современным тенденциям уголовной политики. Снижение статистики по данному составу, отмеченное автором, не отменяет значимости вопроса о качественной стороне правоприменения.

4. Научная новизна заключается в актуальном статистическом анализе практики 2020-2024 гг., позволившем выявить устойчивые тенденции: доминирование штрафа и условного осуждения, а также потенциальную дисгармонию в наказании за насилиственное (ч. 2) и ненасилистивенное (ч. 1) самоуправство. Новизна могла бы быть усиlena за счет более глубокого сравнительного анализа с КоАП РФ и предложения конкретных критериев дифференциации ответственности.

5. Стиль, структура и содержание

Стиль изложения соответствует научным стандартам, текст легко читается и воспринимается. Структура в целом логична: от общих положений к статистике, анализу санкций и практике назначения конкретных видов наказаний.

По содержанию следует отметить качественно изложенную практическую часть статьи,

посвященную условному осуждению и обязанностям условно осужденных.

Рекомендации по содержанию:

- желательно представить более сбалансированную статистику (если по ч. 1 ст. 330 УК РФ дана подробная разбивка по видам наказаний, то по ч. 2 представлены лишь фрагментарные данные);
- тезис о том, что суды оценивают общественную опасность ниже законодателя из-за размера штрафа, требует более взвешенной формулировки с учетом широких пределов санкции и дискреционных полномочий суда.

6. Библиография

Список литературы соответствует теме исследования и включает современные источники (вплоть до 2024 г.). Для усиления теоретической базы рекомендуется дополнить ключевыми монографиями или статьями в ведущих юридических журналах, непосредственно посвященными преступлениям против порядка управления, а также ссылками на актуальные обзоры практики Верховного Суда РФ по данной категории дел (помимо общего Постановления Пленума №58).

7. Апелляция к оппонентам

Автор затрагивает дискуссионные вопросы (например, о продолжительности испытательного срока при условном осуждении), но эта полемика могла бы быть более развернутой. Рекомендуется четче обозначить существующие в науке позиции относительно эффективности условного осуждения и реальных наказаний за преступления небольшой тяжести, чтобы аргументация автора в пользу расширения санкции ч. 2 ст. 330 УК РФ выглядела более доказательно.

8. Выводы и интерес для читательской аудитории

Выводы логично вытекают из проведенного анализа и носят практический характер. Главный вывод о целесообразности введения в санкцию ч. 2 ст. 330 УК РФ наказаний в виде обязательных и исправительных работ заслуживает внимания.

Статья представляет интерес для широкой аудитории: ученых-правоведов, изучающих проблемы наказания; практикующих юристов (адвокатов, прокуроров, судей), занимающихся данной категорией дел; законодателей, работающих над совершенствованием УК РФ.

Общий вывод:

Представленная статья является самостоятельным, актуальным и практически ценным исследованием. Автор демонстрирует хорошее владение материалом и умение работать с эмпирическими данными. Работа может быть рекомендована к публикации после незначительной доработки, которая позволит усилить сравнительный и дискуссионный компоненты, что повысит научную глубину и убедительность статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на научную статью «Назначение наказания за самоуправство: анализ практики и пути оптимизации»

Предметом статьи является комплекс материально-правовых норм, регулирующих ответственность за самоуправство (ст. 330 УК РФ), а также сложившаяся судебная практика назначения наказаний по данному составу. Автор фокусируется на проблеме диспропорции между тяжестью деяния и карательным воздействием, особенно в случаях насилиственного самоуправления.

Методология исследования в тексте не описывается. Работа базируется на сочетании общенаучных методов (анализ, синтез, дедукция) и специальных правовых методов. Особое значение имеет сравнительно-правовой метод (сопоставление санкций ст. 330, 318 и 319 УК РФ) и статистический метод (анализ динамики осуждения по данным Судебного департамента при ВС РФ за период 2020–2024 гг. и экстраполяция).

Актуальность темы обусловлена системным кризисом института условного осуждения по преступлениям средней тяжести. В условиях 2025 года, когда в РФ завершается масштабная реформа службы probation и цифровизации контроля за осужденными, вопрос о замене «номинального» условного срока реальными трудовыми работами по ст. 330 УК РФ приобретает особую остроту. Самоуправство остается наиболее конфликтным составом в сфере гражданско-правовых споров.

Научная новизна заключается в выявлении «парадокса справедливости»: автор доказал, что наказание за менее тяжкое простое самоуправство (ч. 1) зачастую оказывается более обременительным (реальный штраф/работы), чем за насилиственное самоуправство (ч. 2), по которому в 60% случаев назначается условный срок. Автор предложил оригинальный путь оптимизации – законодательное расширение санкции ч. 2 ст. 330 УК РФ за счет включения в неё исправительных и обязательных работ.

Статья написана строгим академическим языком, выдержаны логика изложения: от введения и статистического анализа к глубокой дискуссии и выводам. Содержание полностью раскрывает заявленную тему. Автор последовательно переходит от анализа демографического портрета преступника к конкретным предложениям по изменению УК РФ.

Библиографический список включает 16 источников, среди которых фундаментальные труды (Н.А. Лопашенко) сочетаются с новейшими публикациями конца 2024 – начала 2025 гг. (Э.Н. Рашидов, О.Г. Ковалев). Список оформлен надлежащим образом и репрезентативен.

Автор вступает в аргументированную полемику со сторонниками «гуманистического» подхода к условному осуждению. Используя труды Н.В. Ольховик и В.А. Волколуповой, исследователь доказывает, что формальный контроль при условном сроке не способствует ресоциализации безработных граждан (основная группа риска по данному составу), противопоставляя этому эффективность трудового воздействия.

Выводы статьи конкретны и имеют практическую значимость. Предложения по реформированию санкции ст. 330 УК РФ могут быть использованы в законотворческой

деятельности. Работа представляет интерес для судей, сотрудников правоохранительных органов, адвокатов и студентов юридических вузов.

Замечания (рекомендации):

1. В качестве дополнительного пути оптимизации автору можно было бы также рассмотреть возможность введения судебного примирения (медиации) как обязательного этапа для прекращения дел по ч. 1 ст. 330 УК РФ.
2. При анализе судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) следовало бы более детально упомянуть изменения в практике ВС РФ 2025 года относительно полноты возмещения вреда.
3. В тексте при обсуждении условного осуждения и ресоциализации (после цитирования Н.В. Ольховик) необходимо упоминать полномасштабный запуск системы пробации (ФЗ № 10-ФЗ), который существенно изменил порядок контроля за осужденными без изоляции от общества в 2024-2025 гг. Статья выглядит несколько устаревшей без упоминания этого механизма адаптации.

Статья соответствует всем требованиям, предъявляемым к научным работам, отличается актуальностью и глубиной анализа. Указанные замечания не влияют на общую оценку, статья рекомендуется к опубликованию.